

Общество восстановления православного христианства на Кавказе: между миссионерством и цивилизаторством (1860—1885)

Михаил Волхонский

**Society for the Restoration of Orthodox Christianity
in the Caucasus: between missionary work and civilization (1860—1885)**

Mikhail Volkhonskiy

*(Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University),
Russia)*

DOI: 10.31857/S086956870007390-0

Общество восстановления православного христианства на Кавказе не раз привлекало внимание как дореволюционных¹, так и современных историков². Ими детально рассматривалось создание данной организации, исследовалась

© 2019 г. М.А. Волхонский

¹ *Лилов А.И.* Деятельность Общества восстановления православного христианства на Кавказе в 1860—1870 гг. Тифлис, 1872; *Беляев И.* Русские миссии на окраинах. Историко-этнографический очерк. СПб., 1900; *Кирион (Садзаглишвили), еп.* Краткий очерк истории Грузинской церкви и экзархата за XIX столетие. Тифлис, 1901; *Гатуев А.* Христианство в Осетии. Исторический очерк. Владикавказ, 1901; *Попов И.Г.* Преосвященный Иосиф, епископ Владикавказский (1821—1890 гг.). Историко-биографический очерк жизни и деятельности «апостола Осетии» и первого архипастыря Владикавказской епархии. Киев, 1902; *Платонов А.* Обзор деятельности общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1860—1910 гг. Тифлис, 1910.

² *Геден (Докукин), митр.* История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. М.; Пятигорск, 1992; *Андрей (Мороз), игум.* История Владикавказской епархии. Элиста, 2006; *Наскидаева Е.Х.* Строительство храмов как основа церковно-практической деятельности российских православных миссий на Кавказе // Материалы международной юбилейной научной конференции «Россия и Кавказ». 6—7 октября 2009 г. Владикавказ, 2010; *Савенко Е.А.* Состав членов Общества восстановления православного христианства на Кавказе как отражение уровня и динамики его социальной поддержки // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2011. № 3; *Клычников М.В., Савенко Е.А.* Общество восстановления православного христианства на Кавказе (К 150-летию основания) // Ставропольский хронограф на 2010 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 2010; *Остапенко Р.А.* Православная миссия среди адыгов Северо-Западного Кавказа (1864—1917 гг.). Краснодар, 2012; *Дзанагова Л.В., Кесаева Р.Э.* Роль Общества восстановления православного христианства в развитии школы и просвещении народов Центрального Кавказа. Владикавказ, 2013; *Туаева Б.В.* Образовательная миссия Общества восстановления православного христианства на Кавказе в XIX веке // Православная церковь в социально-культурных процессах России: история и современность. Материалы I всероссийской научно-практической конференции (23—24 мая 2012 года). Владикавказ, 2013; *Савенко Е.А.* К вопросу об учреждении «Общества из духовных особ для проповедования греко-российской веры на Кавказе» // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. Вып. 11; *Савенко Е.А., Савенко С.Н.* Вопросы историографии восстановления православного христианства на Северном Кавказе в середине XVIII — начале XX в. Ставрополь, 2013; *Муханов В.М.* Проекты создания миссионерского общества на Кавказе: от А.П. Ермолова до князя А.И. Барятинского // Российская история. 2016. № 3.

социальная опора её деятельности, указывалось, сколько в результате неё было восстановлено и построено храмов, открыто приходских школ, переведено на местные языки (грузинский, осетинский, абхазский и др.) богослужебных и религиозных книг. Достаточно подробно изучена роль Общества в формировании осетинской интеллигенции³.

Между тем почти никто не пытался выяснить: почему в 1885 г. понадобилось реформировать общество? Современные исследователи либо просто констатируют факт его реорганизации, либо ссылаются на «Обзор» А.И. Платонова, в котором отмечалось, что «дело о преобразовании Общества началось в 1882 году», а «ближайшим поводом к возникновению его послужили сведения, полученные обер-прокурором Св[ятейшего] Синода о неудовлетворительном положении православных приходов в Северной Осетии». По словам Платонова, «причинами, вызвавшими преобразование, были: 1) несогласная с коренным характером общества, преследующего преимущественно православно-церковные цели, обособленность и независимость его от высшего в государстве православно-духовного правительства — Св[ятейшего] Синода; 2) финансовые затруднения Общества, возникшие вследствие больших денежных затрат на устройство ирригационного канала для орошения высочайше пожертвованной обществу Караязской степи... и имевшие своим последствием неудовлетворительное содержание обществом за последние годы подведомых ему причтов, школ и церквей»⁴.

Однако каким образом миссионерское общество оказалось втянутым в ирригационные работы? И как собственно «обособленность» от Синода негативно сказывалась на делах? А.И. Лилов, А.И. Платонов, епископ Кирион (Садзagliшвили), конечно, указывали, что председателем Общества был наместник на Кавказе, тогда как экзарх Грузии являлся вице-председателем. Но ведь более 20 лет эта система не вызывала возражений и только в 1882 г. подверглась острой критике со стороны синодального обер-прокурора. Следовало ли её менять, если Общество действовало столь успешно, как это обычно изображается? И почему тогда К.П. Победоносцев в 1882 г. утверждал, что оно, обособившись от церковной власти, не выполняет своих прямых задач?

Интерес к деятельности Общества у Победоносцева возник в связи с устройством Владикавказской епархии. В 1880 г. экзарх Грузии Иоанникий (Руднев) представил в Синод записку о необходимости «образовать в Грузинском экзархате епархию для осетин, занимающих весь северный скат Кавказа и южный скат онога в Горийском и Душетском уездах с кафедрой в городе Владикавказе, предоставив настоящему Владикавказскому викарию права епархиального архиерея». Эту просьбу поддержал митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский и Финляндский Исидор (Никольский), предложивший передать в состав новой епархии как осетинские приходы, так и все «церкви и

---

³ Таказова З.С. Апостол Осетии — Иосиф Владикавказский // Осетинская филология. История и современность. Вып. 3. Владикавказ, 1999; Кайтукова З.М., Хатаев Е.Е. Аксо Колиев и проблемы женского образования на Северном Кавказе (начало XIX в. — 1917 г.). Владикавказ, 2000; Бирагова Ф.Р. Культурно-просветительская деятельность осетинских священнослужителей // Ритмы истории. Сборник научных трудов. Владикавказ, 2003; Бекоева Е.Д. Просветительская деятельность епископа Иосифа Чепиговского // Бюллетень Владикавказского института управления. Владикавказ, 2009. № 31; Гостиева Л.К. Православие в Осетии: очерки о православном духовенстве второй половины XIX — начала XX в. Владикавказ, 2014.

⁴ Платонов А. Указ. соч. С. 132—133.

причты Владикавказского округа и Терской области, станичные, крепостные и осетинские со включением города Моздока». 15 февраля 1882 г. Синод постановил приступить к образованию Владикавказской епархии⁵. Тем не менее передача ей церкви и причтов затянулась на несколько лет. Только 23 апреля 1885 г. Александр III утвердил представление Синода об учреждении новой кафедры⁶.

Тем временем 16 февраля 1882 г. Победоносцев запросил у епископа Владикавказского Иосифа (Чепиговского) подробные сведения об осетинских приходах. В конце февраля он получил от владыки обстоятельный очерк «состояния православия в Северной Осетии». Описывая борьбу местного духовенства с пережитками язычества и «рenegатством» (переходом крещёных осетин в ислам), преосвященный Иосиф критиковал «Общество восстановления православного христианства на Кавказе», которое, по его мнению, недостаточно заботилось о строительстве новых церквей, с 1871 г. отказывалось печатать переведённые на осетинский язык богослужебные книги, а также неправильно вело дело преподавания в школах, учреждённых в горских приходах⁷. Опираясь на эту записку, дополненную собственными соображениями, обер-прокурор 22 апреля констатировал в письме к главноначальствующему гражданской частью на Кавказе кн. А.М. Дондукову-Корсакову, что «первейшая обязанность общества в течение 20-летнего периода времени остаётся не выполненной», а само оно «поставлено вне всякого отношения к высшей духовной власти»⁸.

Как же получилось, что миссионерское общество оказалось вне юрисдикции Синода? Со времён А.П. Ермолова миссионерская деятельность в крае рассматривалась русской администрацией как один из инструментов ограничения влияния ислама на горцев, их умиротворения и «приобщения к цивилизации». Действовавшая на Северном Кавказе с 1745 г. Осетинская духовная миссия то упразднялась, то снова восстанавливалась, но вызывала много нареканий со стороны местных властей. Поэтому в 1827 г. Ермолов предложил подчинить её «особому обществу для проповедования греко-российской веры». Идею в Петербурге одобрили, и 13 апреля 1829 г. Николай I подписал указ Святейшему Синоду «Об учреждении Общества из духовных особ для проповедования греко-российской веры на Кавказе». Но в силу разных причин реализация его затянулась. Кавказское начальство, как духовное, так и светское, упорно искало оптимальную форму подобной организации⁹.

Завершились эти поиски только при кн. А.И. Барятинском, в самом конце Кавказской войны. Составленный им проект, сильно отличавшийся от тех, что обсуждались ранее, предусматривал, что общество должно будет заниматься только «восстановлением православного христианства» среди горцев, чьи предки когда-то являлись христианами, возглавить его следовало не экзарху, а наместнику, а финансирование обеспечивалось с помощью членских взносов, которые, как ожидалось, начнут массово поступать со всей России¹⁰. Ведь, как

⁵ РГИА, ф. 797, оп. 52, д. 102, л. 1—1г.

⁶ Андрей (Мороз), игумен. История Владикавказской епархии. С. 30.

⁷ РГИА, ф. 797, оп. 52, д. 102, л. 1е—1е об., 6—9 об.

⁸ Там же, ф. 932, оп. 1, д. 415, л. 10—10 об.

⁹ Зиссерман А.А. Фельдмаршал князь Александр Иванович Барятинский 1815—1879. Т. 3. М., 1891. С. 100—101; Савенко Е.А. К вопросу об учреждении... С. 56—60; Муханов В.М. Проекты создания миссионерского общества... С. 61—67.

¹⁰ Зиссерман А.А. Указ. соч. С. 107—110.

утверждал князь в представленной императору в 1857 г. записке, «дело идёт о вопросах, к которым Россия не может оставаться равнодушной: о религиозном просвещении меньших её братьев, ежегодно отрываемых мусульманской проповедью от лона святой Церкви Христовой»¹¹. Поясняя свою позицию, в декабре того же года наместник писал управляющему делами Комитета министров и Кавказского комитета В.П. Буткову: «Для полного умиротворения Закавказского края и окончательного слияния его с государством в равной степени необходимы военные меры, развитие гражданского его благоустройства и влияние на туземные племена христианских начал. Все эти способы должны действовать одновременно и совокупно и взаимно помогать один другому. Действие военной силы, равно как и всяких гражданских успехов, будет не полно, если оно не будет подкреплено действием христианских начал, первое проявление которых должно заключаться в смягчении и улучшении диких нравов, отличающих горские племена»¹². И поскольку «действие христианских начал» становилось частью общей политики «умиротворения», руководство создаваемым миссионерским обществом целесообразно было поручить наместнику.

Конечно, логике кн. Барятинского сочувствовали не все архиереи, привлечённые в 1858 г. к обсуждению проекта. Если экзарх Грузии Евсевий (Ильинский) и митрополит Киевский и Галицкий Исидор (Никольский) поддержали наместника, то митрополит Московский и Коломенский Филарет (Дроздов) в записке, поданной в Кавказский комитет, указывал, что «когда общество имеет предметом дело, по божественному установлению, принадлежащее церковной иерархии, то председателем или первенствующим членом такого общества прилично быть члену иерархии»¹³. Но наместник настоял на своём, и учреждённое 9 июня 1860 г. «Общество восстановления православного христианства на Кавказе» стало единственной в Российской империи миссионерской структурой, напрямую подчинённой не духовной, а светской власти.

Разумеется, само по себе это не объясняло последующих неудач. В первые два года своего существования Общество полностью сосредоточилось на решении поставленных в уставе миссионерских задач: «1) сооружать и содержать церкви и их причты в тех местах, где в настоящее время возможно восстановление христианской веры, распространяя впоследствии, по мере средств своих и степени успехов действий миссионеров, круг своей деятельности и на другие места; 2) учреждать школы для православного христианского образования детей горских семейств первоначально в тех аулах, где находятся уже церкви и священники; 3) учреждать особые классы при семинариях для преподавания языков горских и вообще для образования духовных лиц, предназначенных для проповеди Слова Божия в горах; 4) отправлять миссионеров для распространения в горах христианства; 5) переводить книги Священного Писания и богослужебные на туземные горские языки и наречия»¹⁴.

Всё это требовало немалых средств. Поэтому временный комитет, созданный наместником для управления Обществом, в сентябре 1860 г. обратился к своей покровительнице — императрице Марии Александровне с ходатай-

¹¹ Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX — XX вв. СПб., 2005. С. 413.

¹² Зиссерман А.А. Указ. соч. С. 113.

¹³ Там же. С. 116, 121—123.

¹⁴ О действиях высочайше учреждённого Общества восстановления православного христианства на Кавказе. СПб., 1862. С. 10.

ством о передаче ему дел и средств Осетинской духовной комиссии, которую предлагалось упразднить (она также находилась под покровительством супруги Александра II). В Кавказском комитете прошение одобрили, после чего царь его утвердил. В результате Общество получило ежегодное содержание и запасной капитал Комиссии, составлявший 231 174 руб. Со своей стороны императрица пожертвовала 120 758 руб. Кроме того, по высочайшему повелению «повсеместно во всех церквях» империи устанавливались «особые кружки для жертвования на восстановление православия на Кавказе». Кружечный сбор в первые два года составил 31 876 руб., членские взносы дали 7 788 руб., а иные жертвования — 2 837 руб. Таким образом, в 1862 г. в распоряжении комитета оказалась весьма солидная сумма — 401 435 руб.¹⁵

На первых заседаниях комитет решил сосредоточить свои усилия в Самурзакани, Сванетии, Южной Осетии и Тушино-Пшаво-Хевсурском округе, рассчитывая, что в дальнейшем удастся перенести проповедь из Самурзакани — в Абхазию, из Сванетии — к балкарцам и карачаевцам, из Южной Осетии — в Северную, а из Тушетии — к кистинам и другим чеченским племенам¹⁶. В полной мере этот план реализован не был, но уже «в 1867 г. в ведении Общества находилась территория в 20 897 вёрст с населением в 256 057 душ», а с 1860 по 1880 г., как говорилось в отчёте, «Общество восстановления христианства, избрав для своей первоначальной деятельности территории, населённые племенами осетинским, абхазским, самурзаканским, сванетским и тушино-пшаво-хевсурским, распространило затем свои действия как на подпавших влиянию мусульманства ингилойцев Закатальского округа и грузин Ахалцихского уезда, так и на удин и айсоров, выходцев из Азиатской Турции, поселившихся в Эриванской губернии и недавно обращённых из несторианской секты в православие»¹⁷.

Определяя приоритеты, во временном комитете решили: для того «чтобы установить и утвердить на прочных основаниях между горцами христианство, необходимо, прежде всего, сделать доступным для них Слово Божие и назначить к ним священнослужителей, достойных и способных проповедовать его». Следовало незамедлительно заняться разработкой письменности для тех племён, у которых её не имелось, а также переводом «на осетинский, абхазский, сванетский и кистинский языки священных и богослужебных книг». Специальной комиссии под председательством генерал-майора И.А. Бартоломея поручалось создать письменность для абхазского, сванетского и кистинского языков, после чего приступить к переводу на них духовной литературы. На осетинский язык их надлежало переводить во Владикавказе, где этот труд возложили на комиссию во главе с управляющим осетинскими приходами архимандритом Иосифом (Чепиговским)¹⁸.

Не менее важной и сложной задачей являлась подготовка «класса просвещённых и истинно полезных для дела Господня священнослужителей». Для этого комитет постановил открыть при Тифлисской и Ставропольской семинариях особые классы, в которых преподавались бы горские языки и обучались миссионеры, и оказать финансовую помощь Владикавказскому духов-

¹⁵ Платонов А. Указ. соч. С. 118—120.

¹⁶ О действиях высочайше учреждённого Общества... С. 11—12.

¹⁷ ГА РФ, ф. 678, оп. 1, д. 680, л. 9—9 об.

¹⁸ О действиях высочайше учреждённого Общества... С. 12; Зиссерман А.А. Указ. соч. С. 139.

ному четырёхклассному училищу. Кроме того, архимандриту Иосифу выделили 894 руб. для приведения в порядок зданий осетинских приходских школ. В дальнейшем намечалось учреждение школ во всех других горских приходах. Всем священнослужителям горских приходов в 1861 г. было удвоено жалование, а с 1862 г. назначено дополнительное содержание за преподавание в приходских школах. Экзарх Грузии Евсевий (Ильинский) составил и разослал им инструкцию-наставление «пастырям-проповедникам Слова Божия»¹⁹.

При этом во временном комитете трезво сознавали, что «повсеместное распространение в горах грамотности и вообще образования может осуществиться только тогда, когда сами горцы примут в этом деле живое участие, чего нельзя в настоящее время ожидать». Следовательно, «теперь же нужно только, чтобы Общество собственными усилиями проложило первый путь к цели и вызвало в народе живое сознание необходимости образования»²⁰.

Учитывая неблагоприятное состояние православных храмов в горах, комитет констатировал, что «почти во всех горских христианских местностях нужно или возобновить, или соорудить новые церкви». Однако Общество не имело средств для решения столь масштабной задачи, и ему пришлось ограничиться составлением списка приходов, требовавших неотложной помощи. В то же время в отчёте говорилось: «Нет сомнения, что храмы Божии и торжественное отправление в них богослужения будут много содействовать утверждению новообращённых в веру, но цель эта может быть достигнута лишь тогда, когда священнослужители будут вполне соответствовать своему высокому призванию и будут проповедовать Слово Божие на доступном для горцев языке»²¹.

Впрочем, уже через пару лет после образования Общества его деятельность подверглась существенной корректировке. Если кн. А.И. Бяратинский видел в православном миссионерстве важный инструмент своей политики на Кавказе, то сменивший его 6 декабря 1862 г. на посту наместника вел. кн. Михаил Николаевич полагался скорее на преобразовательную силу школы. Уже в 1863 г., «соображаясь с обстоятельствами, в которых в настоящее время находится Общество, его высочество пришёл к тому убеждению, что от проповеднической деятельности в здешнем крае, при настоящем составе духовенства, нельзя ожидать такого успеха, как от распространения грамотности и образования в горских племенах посредством введения на их языках письменности и учреждения среди них школ»²².

Подобные взгляды разделяли, а может быть, и внушали молодому великому князю его помощники. 17 июня 1863 г. управляющий делами Общества гр. В.В. Левашов писал начальнику Терской области: «Долговременный опыт показал, что все меры, в разные времена принятые начальством к водворению и развитию между кавказскими горцами начал гражданской цивилизации и нравственности, не имели желаемого успеха. Лучшее в этом отношении средство недостаточно было применяемо к делу. Средство это заключается в распространении и развитии между горцами национальной грамотности как

---

¹⁹ Отчёт Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1862 и 1863 годы. Тифлис, 1865. С. 8, 18; О действиях высочайше учреждённого Общества... С. 12, 21; *Зиссерман А.А.* Указ. соч. С. 139.

²⁰ О действиях высочайше учреждённого Общества... С. 20.

²¹ Там же. С. 12—22.

²² Отчёт Общества... за 1862 и 1863 годы. С. 8.

единственно верном способе к усвоению элементарных познаний и вообще к образованию из горца человека и гражданина»²³.

Вскоре местное начальство узнало, что новый председатель Общества распорядился: «а) учредить во всех горских приходах сельские школы; б) пригласить горские общины к содействию в деле учреждения школ отводом для них помещений и отоплением училищ; в) в приходских школах первоначальное образование горских детей начать с изучения ими природных языков; г) желающим обучаться в школах русской грамоте, письму и другим предметам преподавать сии предметы лишь по достаточном изучении детьми природной грамоты; д) образование горского юношества в приходских школах возложить на местное духовенство»²⁴. Наблюдение за школами Общество возложило на двух инспекторов. Всего в 1863 г. было учреждено 30 горских приходских школ, в которых числились 444 мальчика и 23 девочки²⁵.

Между тем преподавать в этих школах тогда было некому. Как выяснилось в том же 1863 г., духовенство, «кроме того, что слишком обременено церковными обязанностями, не имеет педагогической подготовки». Пришлось «назначить в приходские школы особых учителей», а для их подготовки «учредить на счёт Общества, в Тифлисе, учительскую нормальную школу»²⁶. В декабре 1866 г. открылась трёхклассная Александровская учительская школа, куда поступили 23 ученика. Её директора, которому подчинялись все горские школы, назначал сам наместник²⁷. Судя по отчёту попечителя Кавказского учебного округа Я.М. Неверова, «Общество щедро снабдило школу всеми пособиями и дало ей средства к успешному действию»²⁸. В 1869—1884 гг. её окончили 37 учителей²⁹, готовых вести такие предметы, как «а) закон Божий; б) русский язык; в) туземный язык; г) арифметика; д) геометрическое и техническое черчение; е) наглядное обучение, в которое входят некоторые сведения из естествознания; ж) отечествоведение; з) письмо; и) пение; и) гимнастика; к) для возрастных учеников, имеющих 13 лет, ремёсла»³⁰.

Большое внимание совет Общества уделял языку преподавания³¹. В отчёте за 1869 г. утверждалось: «Серьёзное и беспристрастное обсуждение значения школ в Закавказском крае неопровержимо убеждает в необходимости сделать их русскими, не только по языку, но и по духу, потому что научить туземцев говорить по-русски не значит ещё сделать их совершенно русскими, — нужно ещё научить их мыслить правильно; поэтому в предлагаемой системе предназначаются занятия на туземном языке... и эти занятия ведутся до тех пор, пока позволит развитие туземного языка, и пока русский язык будет настолько

²³ Материалы по истории осетинского народа. Т. V. Сборник документов по истории народного образования в Осетии. Орджоникидзе, 1942. С. 123.

²⁴ Там же. С. 123—124.

²⁵ Отчёт Общества... за 1862 и 1863 годы. С. 18.

²⁶ Там же.

²⁷ ГА РФ, ф. 678, оп. 1, д. 680, л. 13 об.; Отчёт Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1866 год. Тифлис, 1867. С. 44—45.

²⁸ Отчёт попечителя Кавказского учебного округа за 1867 год, представленный его императорскому высочеству наместнику Кавказскому. Тифлис, б/д. С. 5, 10—11; см. также: *Гатагова Л.С.* Правительственная политика и народное образование на Кавказе в XIX в. М., 1993. С. 67—71.

²⁹ РГИА, ф. 797, оп. 52, д. 102, л. 149.

³⁰ Отчёт Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1869 год. Тифлис, 1870. С. 18.

³¹ См. подробнее: *Гатагова Л.С.* Правительственная политика... С. 50—55.

усвоен учениками, что представится возможность вести преподавание на русском языке»³². Однако на деле, как свидетельствовал в 1882 г. епископ Иосиф (Чепиговский), «с 1866 г., по отобрании из моего ведения мною открытых осетинских школ и поручении таковых особой светской инспекции, прекращено было изучение осетинского языка, с нелепою целью поскорее обрусить осетин, вышло же то, что мальчики, замечательно даровитые, просидев 4—5 лет в школе, выходили, не понимая ничего ни по-русски, ни по-осетински»³³.

Поскольку Александровская учительская школа «требовала слишком крупных ежегодных расходов и имела вместе с тем весьма важное значение для всего края», в мае 1872 г. Общество передало её в ведение Кавказского учебного округа³⁴. А в апреле 1873 г. Александр II утвердил ходатайство наместника об учреждении при управлении округа должности инспектора училищ Общества «с подчинением надзору его и некоторых правительственных народных училищ, учреждаемых в Сванетии и Абхазии вне района деятельности губернских инспекторов народных училищ»³⁵. Тем самым сельские школы Общества встраивались в систему местных учебных заведений. «Ещё в 1863 году, — отмечалось в отчёте за 1873 г., — Общество, убедившись, что горское духовенство не подготовлено для миссионерского служения, решило главные свои средства обратить на распространение грамотности и образования в горских племенах посредством учреждения среди их школ. Это решение, поставившее живое слово начального обучения средством для проведения в жизнь горцев понятий, выработанных жизнью под влиянием христианства, естественно подразделило деятельность Общества на два вида: миссионерскую в собственном смысле, т.е. распространение и утверждение христианства между горскими племенами, и учебную, органами которой являются школа и учителя»³⁶.

Как ни странно, возможности собственно миссионерской деятельности в совете Общества оценивали крайне пессимистично. «Ближайшее ознакомление Общества с подробностями настоящего состояния христианства между кавказскими горскими племенами достаточно показало, что христианство нелегко прививается к ним, — сообщалось в отчёте за 1865 г. — Многие из новых христиан исполняют внешние обряды православной Церкви бессознательно; немало и таких, которые совершенно отступили от христианства. Явления эти замечаются почти во всех местностях, где действует Общество. Главным образом причина этого заключается в невежественном состоянии горцев и в низком уровне их нравственных и умственных понятий. К тому же и система, которой до настоящего времени следовало духовенство при обращении горцев, не всегда соответствовала сущности дела: старания духовных лиц по большей части направлены были только к тому, чтобы совершить таинства крещения и потом заставить новообращённых выполнять религиозные обряды более или менее исправно. Водворение же христианских начал в практической, повседневной жизни горцев, внушение правил нравственности и развитие здравых понятий оставалось до сих пор без всякого внимания». Утверждалось даже, «что

³² Отчёт Общества ... за 1869 год. С. 19—20.

³³ РГИА, ф. 797, оп. 52, д. 102, л. 8.

³⁴ Отчёт Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1872 год. Тифлис, 1873. С. 28—29.

³⁵ Отчёт Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1873 год. Тифлис, 1875. С. 32—33.

³⁶ Там же. С. 1.

если до сих пор новообращённые горцы держались в христианстве, то отнюдь не по убеждению в превосходстве этого учения, а единственно при содействии некоторых внешних мер», которые великий князь «при первом о них сведении» сразу же отменил, приказав «для распространения и утверждения христианства между горскими племенами действовать в будущем только на совесть прозелитов»³⁷.

Сформировать со временем широкий круг образованных и высоконравственных проповедников сотрудники нового наместника, по-видимому, уже не надеялись, хотя, согласно уставу 1860 г., это была одна из главных задач Общества. Вероятно, именно этим объяснялось закрытие в 1864 г. Владикавказского четырёхклассного духовного училища, которое с 1835 г. играло ключевую роль в пополнении рядов осетинского православного духовенства. Посетив его в 1863 г., наместник получил от воспитанников жалобы «на недостаточное содержание и неудовлетворительное преподавание им русского языка». Совет, воспользовавшись ими, предложил упразднить данное учебное заведение для экономии средств. Созданная наместником комиссия сочла, что «подготовка учеников к поступлению в духовные семинарии и распространение между горцами образования и гражданственности» могут успешно осуществляться владикавказской окружной школой³⁸. В итоге духовное училище было упразднено, а вместо него совет увеличил число своих пансионеров в окружной школе³⁹.

Последствия этого решения описал в 1882 г. епископ Владикавказский Иосиф (Чепиговский): «Священников из осетин, окончивших курс Тифлисской духовной семинарии, в настоящее время имеется только 9 (из 31). Все они прошли через бывшее Владикавказское духовное училище, которое в 1864 г., по фантазии бывшего в то время управляющим делами совета Общества графа Левашова, закрыто, несмотря на мои возражения, словесные и письменные, не поддержанные бывшим экзархом Грузии преосвященным Евсевием, который не любил противоречить сильным мира сего. Пансионеры общества переданы в горную школу, преобразованную потом в реальное училище, издержано на них в 16 лет до 100 тыс. из сумм церковных и жертвуемых благотворителями на восстановление христианства на Кавказе, но из них ни один не поступил на службу Общества по духовному ведомству, как я и предсказывал в самом начале. С того времени и прекратился прилив священников из образованных осетин. Да и из наличных священников-осетин почти все по недостаточности содержания уходят в армейское ведомство»⁴⁰.

---

³⁷ Отчёт Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1865 год. Тифлис, 1866. С. 3—4. Как вспоминал епископ Иосиф (Чепиговский), когда его в 1857 г. назначили управляющим осетинскими приходами, он получил от экзарха Грузии архиепископа Исидора (Никольского) большой кусок сукна, который затем раздал достойным лицам из числа осетин-христиан. Те пошили из него себе черкески, надевавшиеся только по большим праздникам, а также для встречи начальства. Будучи уже глубокими стариками, они завещали похоронить себя в этом наряде. При совершении крещения в горах раздавали крестики и по полтине серебра. «Эту раздачу, — полагал епископ, — конечно, нельзя назвать подкупом, хотя были искатели полтин, бегавшие из аула в аул и крестившиеся по несколько раз» (Понов И.Г. Указ. соч. С. 44).

³⁸ В 1859 г. кн. Барятинский учредил во Владикавказе, Нальчике и Темир-Хан-Шуре окружные четырёхклассные горские школы для «распространения гражданственности и образования между покорившимися мирными горцами» (приравненные к уездным училищам). Подробнее см.: Гагагова Л.С. Правительственная политика... С. 30—31.

³⁹ Отчёт Общества... за 1862 и 1863 годы. С. 19.

⁴⁰ РГИА, ф. 797, оп. 52, д. 102, л. 7.

Нельзя не отметить, что с 1862 г. Общество каждый год направляло часть своих пансионеров в духовные учебные заведения. «Успех христианства, — заявлялось в отчёте за 1871 г., — прежде всего зависит от способностей, умения и нравственных качеств проповедников слова Божия. Вот почему общество в отчётном году по мере возможности замещало горские приходы священниками из горских же племён, получивших богословское образование, и приготавливало к церковно-служительским обязанностям детей горцев. Так оно воспитывало в духовных семинариях — Тифлисской и Кавказской, и училищах — Тифлиском и Кутаисском 46 детей»⁴¹. Действительно, количество пансионеров Общества в духовных заведениях в разные годы колебалось от 40 до 60 человек, что теоретически позволяло заполнить все вакансии в горских приходах, по крайней мере, за 10 лет. Но мало кто из пансионеров-семинаристов хотел ехать на службу в горы, где жизнь священников оставалась очень трудной. Характерно, что в 1874 г. экзарх Грузии Евсевий (Ильинский), не надеясь уже на содействие Общества, определил в Тифлискую семинарию «на счёт грузинского церковного казначейства 17 человек разных племён для приготовления их к миссионерскому служению между горскими народами»⁴².

Дистанцируясь от миссионерства, совет Общества ссылался на то, что «приготовление будущих проповедников Слова Божия по характеру своему относится непосредственно к деятельности духовного начальства, которое и имеет к тому же все нужные средства». Более того, «по уставу 1860 г. управление горским духовенством и замещение духовных должностей в горах вверено экзарху Грузии», и потому «совет Общества не может иметь непосредственного влияния на духовенство и с успехом руководить миссионерской его деятельностью, ибо подобное вмешательство может повлечь за собой раздвоение власти и породить многие недоразумения в распоряжениях и действиях как самого совета, так и духовного начальства». Известное опасение вызывало и то, что «высшее направление действий Общества принадлежит наместнику, в качестве председателя Общества, а при этом условии сосредоточение миссионерской обязанности Общества в совете легко может иметь особенные неудобства в политическом отношении, которых следует ожидать со стороны религиозных предубеждений кавказских иноверцев»⁴³.

Исходя из этого, было решено изменить устав и систему управления Обществом. Теперь его дела распределялись между советом, заседавшим под председательством наместника, и духовным комитетом во главе с экзархом Грузии. В ведении совета остались «а) сооружение в горах Кавказа церквей; б) учреждение в аулах и других местах школ для образования горского юношества, и в) перевод на горские языки богослужебных, учебных и других полезных для чтения книг, а также напечатание как этих переводов, так священно-богослужебных книг, нужных для церквей Грузинского экзархата». Духовный комитет отвечал за «а) снабжение горских церквей ризницей и утварью; б) учреждение новых причтов и производство содержания вообще всему горскому духовенству; в) открытие при духовных семинариях особых классов для преподавания языков

---

⁴¹ Отчёт Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1871 год. Тифлис, 1872.

⁴² Отчёт Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1874 год. Тифлис, 1876. С. 30.

⁴³ Отчёт Общества... за 1865 год. С. 4—5.

горским племенам и вообще для образования и приготовления детей горских семейств к церковному служению; г) наблюдение за воспитанием этих детей, и д) распределение их по горским приходам и дальнейшее руководство и наблюдение за образом их действий»⁴⁴. 29 января 1865 г. император утвердил ходатайство наместника о внесении соответствующих поправок в устав Общества.

Учреждение духовного комитета позволяло убрать из повестки заседаний совета все дела, в которых приходилось так или иначе учитывать мнение церковных иерархов. Они окончательно утратили влияние на решение денежных вопросов. Всеми средствами по-прежнему распоряжался совет, к которому духовный комитет обращался за материальным содействием для реализации своих проектов (§ 16 и 58 Устава 1865 г.). Согласно уставу, состав и повестка заседаний совета целиком зависели от наместника (кворум составляли три человека помимо председателя), а дела решались по его воле, причём он мог «не согласиться с постановлением большинства и тогда дать направление делу по своему усмотрению»⁴⁵.

И едва ли случайно преобразование управления Обществом готовилось в 1864 г. практически одновременно с решением о начале строительства Караязского канала. Во многом оно объяснялось навязчивым стремлением руководства Общества к приумножению его доходов. Совет прикладывал большие усилия для увеличения вверенного ему капитала, ходатайствуя перед императором о новых пожалованиях и пожертвованиях и пуская в оборот уже имевшиеся суммы. Так, в 1864 г. «в видах усиления своих денежных средств» он обменял 224 002 руб. 57 коп., помещённые ранее в кредитные учреждения на бессрочное время, на 5%-ные государственные банковские билеты. В том же году Общество выдало Чатахскому чугунно-литейному заводу (где по замыслам наместника предполагалось делать рельсы для будущей Закавказской железной дороги⁴⁶) 120 тыс. руб. с условием вернуть в 1868 г. 126 тыс. руб. 5%-ными билетами. В обеспечение этого капитала и следуемых с него процентов владелец завода предоставил 4%-ный билет Государственного банка в 140 тыс. руб., проценты с которого (6 тыс. руб.) поступали Обществу⁴⁷.

Строительство сети железных дорог и проведение масштабных ирригационных работ на Кавказе вел. кн. Михаил Николаевич задумал сразу же после своего назначения наместником. 14 декабря 1862 г., ещё находясь в Вильне, он набросал свои соображения, касавшиеся управления краем. Среди прочего в них говорилось и про «железные дороги и орошения: купить в казну сколько возможно земли, предполагаемой к орошению, после которого часть её продать для покрытий предыдущего расхода, а часть раздавать по личному милостивому воззрению и усмотрению его императорского величества в награду высшим чинам, служившим и служащим на Кавказе с особенной государственной пользой, а также туземному дворянству». Чуть ниже отмечено: «Генеральное размежевание. 100 т. дес. земли Обществу восстановления христианства. Раздача земель; 100 т. десятин»⁴⁸. Эти отдельные записи становятся понятнее, если учесть, что 13 октября 1862 г. «в видах развития и упрочения средств» Обще-

⁴⁴ Отчёт Общества... за 1865 год. С. 6.

⁴⁵ Там же. С. 177, 183.

⁴⁶ ГА РФ, ф. 678, оп. 1, д. 806, л. 32 об.

⁴⁷ Отчёт Общества восстановления христианства на Кавказе за 1864 год. Тифлис, 1865. С. 38.

⁴⁸ ГА РФ, ф. 649, оп. 1, д. 158, л. 1 об.—2.

ства Александр II приказал передать ему 100 тыс. десятин «удобных свободных казённых земель». Вероятно, уже в декабре 1862 г. наместник задумывался об их использовании.

Найти в Закавказье 100 тыс. десятин удобной земли не удалось⁴⁹. Обществу передали безводный участок в 15 977 десятин в Караязской степи (в 30 верстах от Тифлиса)⁵⁰. Согласно составленной в 1883 г. записке, «участок этот в том виде, как он был пожалован, представлял собой голую степь, и в то время мог давать Обществу ежегодно валового дохода от 2 до 3 тыс. руб., от продажи же этого участка в частные руки можно было выручить от 30 до 40 тыс. руб., между тем многие члены совета Общества, зная, что в Закавказском крае подобные участки земли, искусственно орошённые, имеют значительную ценность, доходящую, например, в Эриванской губернии до нескольких сот рублей за десятину, нашли полезным произвести ирригационные сооружения с целью получения сравнительно больших выгод с пожалованного участка». Принималось во внимание и то, что «вопрос об орошении огромных названных степей всегда сильно занимал всех начальников края», а «бывший наместник Кавказский, государь великий князь Михаил Николаевич, будучи вместе с тем и председателем совета Общества, весьма сочувственно отнёсся к осуществлению составленного инженерами Белли и Габбом проекта орошения Караязской степи, как к первому серьёзному шагу по ирригационным работам в крае, тем более что представленный финансовый расчёт обещал при этом большие выгоды и самому Обществу». В целом же ожидалось, что «осуществление подобного предприятия, независимо [от] выгодного помещения капиталов общества, должно было способствовать и увеличению культуры в крае, и возвышению нравственного уровня народонаселения»⁵¹.

По проекту английских инженеров канал общей протяжённостью в 42 версты выходил из Куры, немного выше старой крепости Рыша-Кала (в 25 верстах от Тифлиса), прорезал степь на 18 вёрст, а затем разделялся на два рукава, один из которых заканчивался озером. Строительство следовало закончить за два года, его общая стоимость оценивалась в 400 тыс. руб., хотя, по мнению проектировщиков, по мере сооружения канала Общество могло её уменьшить, если бы сдавало в аренду лежащие вдоль него 12 тыс. десятин и получало в виде ренты солидный доход⁵².

Только в итоге всё пошло совсем не так гладко, как планировалось. «В 1865 г. приступлено было к работам при помощи английских инженеров, но, к сожалению, работы эти оказались более сложными и вдвое более стоящими, чем предполагалось», — запоздало признавалось в 1882 г.⁵³ В записке о Караязском имении в 1883 г. утверждалось, что с 1864 по 1874 г. на устройство и ремонт деревянных шлюзов, каналов и т.п. ушло 496 647 руб. Столь «значительная передержка» связывалась с особенностями Куры и «весьма нездорового, лихорадочного климата»⁵⁴.

---

⁴⁹ Отчёт Общества... за 1864 год. С. 38.

⁵⁰ В документах размеры Караязского имения указывали по-разному: от 24 до 30 тыс. десятин земли.

⁵¹ РГИА, ф. 797, оп. 52, д. 102, л. 171 об.—172 об.

⁵² Отчёт Общества... за 1864 год. С. 39.

⁵³ РГИА, ф. 797, оп. 52, д. 102, л. 150 об.—151.

⁵⁴ Там же, л. 173.

Заинтересовать местное население арендой участков орошённой земли удалось не сразу и далеко не в той мере, как рассчитывали. Когда в 1867 г. «с окончанием первых распределительных каналов образовано было управление для раздачи земель в аренду и для содержания сооружений в исправности», оно тут же натолкнулось на «разные затруднения»: «Кругом степи живёт полукочевое мусульманское население, занимающееся преимущественно скотоводством, которое на лето отправляется со всем своим имуществом на отдалённые горные пастбища. Население это, хотя и нуждающееся в пахотных землях, всё же с недоверием и боязнью смотрело на предприятие, во главе которого стоит Общество..; оно думало, что правительство, завлекая его в степь, желает действовать на его религиозный культ, что оно, переселив на землю Общества, принудит сделаться вполне оседлым и не будет давать разрешения отправляться на летние кочёвки. Население же христианское, отделённое от Караяза, не верило ещё в прочность канала, не испробованного на практике, да и сильно боялось вредного влияния климата». Понадобилось около трёх лет, прежде чем в степи появились первые арендаторы, получавшие землю за небольшую плату и на маленький срок. Постепенно повышая арендную плату, Общество сумело увеличить доходы с имения с 61 руб. в 1867 г. до 25 189 руб. в 1873 г.⁵⁵ Но это плохо компенсировало затраты.

Между тем в 1872 г. обнаружилось, что все деревянные постройки, простояв около десяти лет, обветшали, а главный канал требует капитальной расчистки. Тогда «в виду сложности и трудности содержания сооружений в исправности» совет решил передать Караязское имение правительству или продать частным лицам. Главное управление наместника после обсуждения вопроса в специальной комиссии предпочло продажу. Имение разбили на участки, оценив их в совокупности в 709 671 руб. (эта сумма включала стоимость земли, инженерных объектов, а также ежегодные 5% с израсходованного Обществом капитала). Покупатели быстро нашлись, но их обязали составить товарищество, которое следило бы за исправностью канала⁵⁶.

Пока условия его организации рассматривали в Петербурге⁵⁷, в 1874 г. на Куре произошло наводнение, повредившее ирригационные сооружения и вынудившее Общество с 1874 по 1882 г. потратить ещё 320 233 руб. на их ремонт (покупатели участков согласились дать лишь 28 тыс. руб.). Чтобы иметь возможность одновременно чистить канал и снабжать водой земельные участки, пришлось купить паровую землечерпалку. Затем при участии «лучших инженеров Тифлиса» деревянный шлюз заменили на железный на каменном фундаменте, реконструировали побочные шлюзы, расчистили главный канал и соорудили предохранительный⁵⁸.

В итоге, вложив в строительство канала 1 006 521 руб., Общество с 1868 по 1884 г. получило от Караязского имения всего 454 361 руб.⁵⁹ Совету Общества оставалось только оправдываться: «Как ни печален этот результат для самого Общества, которое могло всегда без всякого риска получать на свои капиталы не менее 4%, тем не менее, сравнивая Караязское предприятие со многими

⁵⁵ Там же, л. 173 об.—174.

⁵⁶ Там же, л. 176—177.

⁵⁷ После рассмотрения в Кавказском комитете утверждены 11 февраля 1875 г. Александром II.

⁵⁸ РГИА, ф. 797, оп. 52, д. 102, л. 177 об.—179.

⁵⁹ Там же, л. 152—152 об.

подобными в Европе и в Азии, результат этот сам по себе всё же довольно удовлетворительный. Предприятия этого рода в руках правительства и даже частных обществ редко дают прямые проценты на затраченный капитал; выигрывает в этом случае обыкновенно местный землевладельческий класс, который пользуется водой, а вместе с ним выигрывает и государство косвенными доходами, сама же работа очень редко окупается»⁶⁰.

В конце 1860-х гг. положение казалось критическим: «Материальные средства с каждым годом уменьшались. Членские взносы поступали неисправно, и в настоящее время насчитывается безнадежной недоимки до 26 т. р., кружечные сборы в церквях и частные пожертвования, вследствие увеличивающегося числа благотворительных обществ в империи, значительно уменьшились, и таким образом, будущее существование Общества становилось в текущем году вопросом»⁶¹. Вел. кн. Михаил Николаевич просил Александра II через Кавказский комитет о денежной помощи Обществу. Члены комитета согласились предоставить ему пособие в 200 тыс. руб. вместо ещё не выделенных 70 тыс. десятин (из ранее пожалованных 100 тыс. десятин). 27 января 1870 г. император утвердил это заключение и одновременно распорядился, чтобы Капитул орденов дополнительно отпускал Обществу «на исправление православных церквей на Кавказе и на другие богоугодные дела по 10 т. р. ежегодно»⁶². В 1871 г. по новому ходатайству наместника царь «повелел сложить со счетов числившийся за Обществом долг по ссуде в 30 тыс. рублей, выданной в 1868 году из остатков военных сумм, бывших в распоряжении великого князя»⁶³.

Ухудшение финансового положения не могло не сказаться на поддержке духовенства, переводческой деятельности, строительстве и ремонте храмов. Более 20 лет расходы Общества на жалованье горскому духовенству почти не увеличивались, хотя число приходов в 1862—1884 гг. возросло с 127 до 137. В этот период им выделялось не более 60 тыс. руб. ежегодно. Жалованье благочинных составляло тогда от 600 до 1 200 руб., священников — от 240 до 600 руб., а причетников — от 100 до 120 руб. в год⁶⁴. Совет повышал его избирательно, поэтому лишь отдельные духовные лица действительно получали по 600 руб. в год, большинству доставалось значительно меньше. «Содержание священников (400 р.) конечно, довольно велико, чтобы не умереть с голоду, но далеко недостаточно для того, чтобы жить прилично... — иронизировал епископ Иосиф (Чепиговский). — В осетинских аулах собственно нет нищих, кроме причетников, состоящих на службе общества. Из осетин к занятию причетнических мест с 50 рублями годового содержания никого не заохотишь»⁶⁵.

В 1863 г. совет планировал создать для священников, а также их семей, «пенсионный капитал посредством отделения нескольких процентов из жалованья, получаемого горским духовенством»⁶⁶. Учреждённый по инициативе наместника специальный комитет из духовных лиц под председательством экзарха Грузии в 1865 г. представил великому князю проект образования эмеритальной кассы. Обществу следовало передать в неё 50 тыс. руб., которые затем

⁶⁰ Там же, л. 152—152 об.

⁶¹ Отчёт Общества... за 1869 год. С. 50.

⁶² Там же. С. 52. К тому времени Капитул уже ежегодно выделял Обществу по 20 тыс. руб.

⁶³ Платонов А. Указ. соч. С. 122.

⁶⁴ РГИА, ф. 797, оп. 52, д. 102, л. 147 об.—148.

⁶⁵ Попов И.Г. Указ. соч. С. 24.

⁶⁶ Отчёт Общества... за 1864 год. С. 8—9.

наращивались бы за счёт процентов с этого капитала и ежегодного отчисления 5% от жалованья и пособий священников. Формирование кассы следовало начать с 1 января 1866 г., что позволило бы выплачивать пенсии с 1 января 1876 г.⁶⁷ Но проект утверждён не был.

Не имея денег на повышение содержания священникам, Общество пыталось помочь им другими способами. В 1869 г. совет предложил Горскому управлению устроить на средства прихожан помещения для причтов, отвести им земельные участки под сад и огород, наделить причты таким размером земли, чтобы они могли сдавать её в аренду прихожанам, установить сбор натуральных продуктами с каждой семьи на приходе в пользу причта, призвать прихожан платить священникам за исполнение треб⁶⁸.

Эти меры частично осуществились. Так, по свидетельству епископа Иосифа (Чепиговского), в 1870-е гг. в приходах горной Осетии жители селений выдавали причту по ½ меры ячменя с дома, по выюку дров и копне сена с десяти домов. В осетинских приходах на равнине причтам полагалось отводить надел пахотной и сенокосной земли (120 десятин), но это не исполнялось. Кроме того, местные власти постановили, что священник может взимать два-три рубля за бракосочетание и рубль за погребение взрослых (если с выносом — два). Но осетины, не привыкшие оплачивать требы, неохотно этому подчинялись. Поэтому крещение и погребение младенцев объявлялось бесплатным⁶⁹.

В 1870-е гг. руководство Общества не раз признавало, что принимаемые им меры «далеко не устраняют всех нужд и лишений духовенства». Так, в отчёте за 1871 г. излагалась записка епископа Имеретии Гавриила (Кикодзе), отмечавшего, что «в Абхазии тяжёлый, нездоровый климат, скудное жалованье, получаемое священно- и церковнослужителями, неимение многими из них почти никакого помещения были причиной многих страданий и тягостных лишений, ими претерпеваемых». По словам владыки, «почти третья часть из вновь определённых в Абхазию священников потеряли своих жён в отчётном году», а «двое из них пришли в такое отчаяние, что подали преосвященному прошение о снятии с них сана священнического». Необходимо было «позаботиться об увеличении содержания абхазских приходов и об устройстве для них приличных помещений», поскольку «бедное и стеснительное положение большей части абхазского духовенства было и будет причиной того прискорбного явления, что кроме тамошних же малообразованных псаломщиков никто не соглашается быть в Абхазии приходским священником». Однако, отвечая на это обращение, совет сообщал, что «при всём полном сочувствии своём к этим нуждам духовенства» Общество «не может удовлетворить их, так как не имеет для этого средств»⁷⁰.

Но если материальная поддержка духовенства по крайней мере не сокращалась, то затраты на переводы книг, а также строительство и ремонт храмов с начала 1870-х гг. неуклонно снижались. В 1861—1866 гг. совет ещё уделял внимание переводческой и издательской деятельности. В 1863 г. учреждённая ранее «комиссия для введения между горскими племенами письменности» закончила составление сванетской азбуки и букваря, напечатав их в 1 200 экземплярах.

⁶⁷ Отчёт Общества... за 1865 год. С. 24.

⁶⁸ Отчёт Общества... за 1869 год. С. 16.

⁶⁹ Попов И.Г. Указ. соч. С. 24.

⁷⁰ Отчёт Общества... за 1871 год. С. 26—27.

В том же году она подготовила к печати букварь и учебное пособие «для первоначального изучения грузинского языка в тех горных местностях, где население по происхождению принадлежит к грузинскому племени» (хевсуры, тушины, пшавы). Напечатанные в 2 400 экземплярах букварь и пособие были разосланы по приходам⁷¹. С 1864 г. «при соучастии трёх природных чеченцев» шла работа над чеченским букварём⁷². Одновременно составлялся айсорский букварь и разрабатывалось пособие для изучения айсорского языка⁷³. Во Владикавказе над переводами богослужебных книг на осетинский язык трудилась комиссия архимандрита Иосифа (Чепиговского)⁷⁴.

Желая ускорить распространение переведённых текстов, наместник 25 декабря 1863 г. добился предоставления Обществу права самостоятельно, под собственной цензурой, издавать в Тифлисе книги для церковей Грузинского экзархата (до этого они печатались в Москве в синодальной типографии, что повышало их стоимость)⁷⁵. Теперь совет обратился к типографии Главного управления наместника на Кавказе, выделив ей в 1864 г. 10 тыс. руб. В том же году она напечатала Евангелие на грузинском и русском языках, которое вел. кн. Михаил Николаевич переслал императрице. «Представляю Мари, — писал он Александру II 20 августа 1864 г., — только что напечатанное здесь на средства Общества восстановления христианства Евангелие на русском и грузинском языках, гражданскую печатью, это первое подобное издание, и грузины тем более благодарны, что церковную свою печать почти никто из них не в состоянии читать»⁷⁶.

Однако уже в 1866 г. финансирование «переводов богослужебных книг на горские языки» было урезано⁷⁷, а в 1871 г. совет прекратил издательскую деятельность, как утверждал епископ Иосиф (Чепиговский), «по недостатку будто бы средств»⁷⁸. В 1882 г., отвечая на упреки владыки, управляющий делами Общества кн. С.Н. Трубецкой пояснял: «Неассигнование советом денег на дальнейшие издания обусловлено было не только действительным недостатком средств, при столь многосложных ежегодных расходах, но тем соображением, что за изданием самых существенных священных книг остальные могли быть отложены без ущерба, тем более что, как доказал опыт, переводы на осетинский язык требовали тщательных пересмотров. В виду сего советом и отклонено в 1879 году издание составленных епископом Владикавказским грамматики и словаря до пересмотра их знатоками осетинского языка и более благоприятного состояния денежных дел Общества»⁷⁹. Согласно «Каталогу книгам, изданным “Обществом восстановления христианства на Кавказе”», с 1860 по 1884 г. было напечатано всего 26 произведений образовательного, священного и богослужебного содержания на грузинском, сванетском, осетинском, абхазском и чеченском языках⁸⁰.

⁷¹ Отчёт Общества... за 1862 и 1863 годы. С. 10—11.

⁷² В 1866 г. «Чеченский букварь» был издан в Тифлисе.

⁷³ Отчёт Общества... за 1864 год. С. 11.

⁷⁴ Отчёт Общества... за 1862 и 1863 годы. С. 11—12.

⁷⁵ Там же. С. 13—14.

⁷⁶ ГА РФ, ф. 678, оп. 1, д. 805, л. 66.

⁷⁷ Отчёт Общества... за 1866 год. С. 12.

⁷⁸ РГИА, ф. 797, оп. 52, д. 102, л. 7 об.

⁷⁹ Там же, л. 25—25 об.

⁸⁰ Там же, л. 202—202 об.

Ситуация со строительством и ремонтом храмов была схожей. В первой половине 1860-х гг. совет уделял этой работе пристальное внимание⁸¹. Когда в 1864 г. выяснилось, что проекты церквей в горских приходах не учитывали климатические особенности местности, а сами здания строились из неподходящего материала, наместник приказал штабу кавказских инженеров проверить чертежи и сметы храмов на 50, 100 и 150 человек, после чего лично их утвердил⁸². С 1871 г. строительные расходы пришлось ограничить. В отчёте за 1874 г. признавалось: «Общество при всём глубоком сознании значения в интересах православия сооружения церквей в горах, по отсутствию средств не могло вполне удовлетворить этой важной потребности, так что в горах и поныне есть много местностей, где новообращённые лишены возможности исполнения своих религиозных обязанностей»⁸³. «К сожалению, — констатировалось в отчёте за 1875 г., — Общество по случаю недостатка сумм должно было приостановиться в сооружении новых церквей и в возобновлении древних. Размер самого ремонта церквей по необходимости был ограничен оттого, что в отчётном году содержание духовенства и сельских школ и расходы по Караязскому имению Общества поглощали почти все суммы последнего»⁸⁴. В 1876—1882 гг. средства выделялись лишь на ремонт или на возведение какого-нибудь одного храма, если его прихожане соглашались взять на себя часть расходов⁸⁵. Всего в 1860—1884 гг. Общество построило 32 новых и отремонтировало 24 старых здания⁸⁶. Это явно не соответствовало потребностям региона. «Есть целые приходы, где нет церкви (в Северной Осетии до 8-ми) и давно уже, которых прихожане более 20-ти лет не видели и не слышали церковного богослужения, — писал епископ Иосиф (Чепиговский) в 1882 г. — Это преимущественно в горных приходах, где народ весьма беден и на свои средства устроить церкви не в состоянии, а из сумм “Общества восстановления христианства на Кавказе” пособие не дают, сколько ни просил я. Есть приход (именно Мизурский), о постройке церкви в котором переписка началась ещё при митрополите Исидоре в 57-м году, бывшем экзархе Грузии, каковую возобновлял я раз пять, и всё результатов никаких, только на меня гnevаются за беспокойство. Денежные дела находятся в распоряжении члена, управляющего делами совета Общества»⁸⁷.

Двойственность политики совета и его председателя, щедро оплачивавших цивилизаторские проекты в ущерб миссионерской деятельности, отчётливо проявлялась в общей структуре расходов Общества в 1862—1885 гг. На те цели, ради которых оно создавалось, было потрачено 1 573 155 руб. 86½ коп. (содержание духовенства — 1 279 102 руб. 67 коп., сооружение церквей и снабжение их ризницей — 224 061 руб. 97 коп., переводы священных и богослужебных книг — 69 991 руб. 22½ коп.), на административные нужды — 171 040 руб. 43¼ коп. (изготовление знаков св. Нины и лент, выдаваемых членам — 24 849 руб. 32¼ коп., деятельность канцелярии — 146 190 руб. 75 коп.), а на иные задачи —

⁸¹ Отчёт Общества... за 1862 и 1863 годы. С. 21—22.

⁸² Отчёт Общества... за 1864 год. С. 5.

⁸³ Отчёт Общества... за 1874 год. С. 23.

⁸⁴ Отчёт Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1875 год. Тифлис, 1878. С. 36.

⁸⁵ Отчёт о деятельности Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1876 год. Тифлис, 1880. С. 9—10.

⁸⁶ РГИА, ф. 797, оп. 52, д. 102, л. 148.

⁸⁷ Там же, л. 6 об.

1 879 167 руб. 60½ коп. (по учебной части — 872 845 руб. 25½ коп., на Караязский канал — 1 006 321 руб. 85 коп.)⁸⁸.

В итоге собственно на «восстановление православного христианства на Кавказе» было направлено немного меньше половины того, что Общество израсходовало за 23 года. Все остальные средства пошли на развитие начального образования и орошение Караязской степи.

Именно это и вызвало в апреле 1882 г. критику Победоносцева. Кн. Дондукову-Корсакову, сменившему в 1881 г. вел. кн. Михаила Николаевича на посту председателя Общества, пришлось внимательно вникнуть в его дела. На это потребовалось семь месяцев. 17 ноября 1882 г. князь направил Победоносцеву письмо, в котором утверждал, что «привёл в совершенную ясность финансовое положение дел Общества» и «освободил его от совершенно несоответствующего его назначению коммерческого предприятия по орошению и эксплуатации земель Караязской степи». Теперь, когда имение и инженерные сооружения «переданы, наконец, в руки товарищества, купившего это предприятие», кн. Дондуков надеялся, что «Общество, не будучи более связано этим несвойственным ему делом, может подвести, наконец, итоги всей прошлой своей деятельности, а также определить те средства, которыми оно может располагать для будущей своей деятельности». Растроченный основной капитал князь собирался восстановить за 19 лет (ожидалось, что всё это время Общество будет гарантированно получать ежегодный доход в 88 тыс. руб.), после чего останется лишь, сократив расходы, привести бюджет «в надлежащее равновесие»⁸⁹. Соглашаясь, что Общество требует «более правильной постановки его отношений к высшей в империи духовной власти», кн. Дондуков всё же не желал отказываться от контроля над ним. Во всяком случае, он заявлял, что «председательство в этом обществе следует предоставить главноначальствующему гражданской частью на Кавказе, ближайшее же руководство и заведывание всей духовной миссионерской его деятельностью должно быть возложено на экзарха Грузии как вице-председателя общества»⁹⁰. По сути, князь предлагал, избавив общество от Караязского имения, в остальном оставить всё по-прежнему.

Победоносцев с этим согласиться не мог. К тому же кн. Дондуков, вопреки его уверениям, так и не смог распутать дела Общества. В феврале 1883 г. все гидротехнические сооружения в I отделении Караязского имения перешли «в пользование и владение “Товариществу Мариинского канала”»⁹¹. При этом за обнаруженные в них неисправности и недоделки Общество обязалось в течение трёх лет предоставить покупателю компенсацию в 71 670 руб. (27 812 руб. — при заключении сделки, ещё 46 241 руб., с учётом процентов, — в 1884 и 1885 гг.). Более того, вплоть до конца века ему предстояло следить за тем, чтобы товарищество «исправно содержало все переданные сооружения». С членов товарищества требовалось собирать ежегодные платежи за участки (на 1 января 1883 г. за ними оставалась недоимка в 60 тыс. руб.). Наконец, приходилось заведовать не проданными ещё участками в I отделении имения и в составе товарищества нести расходы на текущий ремонт канала. А ещё нужно было кому-то продать

⁸⁸ Там же, л. 149 об.—150.

⁸⁹ Там же, л. 16—16 об.

⁹⁰ Там же, л. 19—19 об.

⁹¹ Товарищество состояло из приобретателей земельных участков, на которые ранее было разделено имение.

оставшиеся земли (всего 13 тыс. десятин в I и II отделениях имения⁹²). Над Обществом также «тяготело обязательство уплаты долга правительству в размере 99 334 руб.» (ссуда, полученная ранее на всё те же гидротехнические работы). Между тем в 1883 г. его доходы составили только 123 тыс. руб., из которых 105 тыс. руб. предназначались на содержание сельских школ и церковных причтов. От намеченного же кн. Дондуковым сокращения расходов совет отказался, поскольку «оно повлекло бы за собой уменьшение и без того едва достаточного содержания священников, причетников и учителей или же закрытие многих школ», а это признавалось нежелательным⁹³.

Вникнув в катастрофическое состояние дел, кн. Дондуков понял, что без правительственной помощи Общество существовать не сможет. Но как было её получить? Опереться князь мог только на группу «кавказцев» во главе с вел. кн. Михаилом Николаевичем, являвшимся тогда председателем Государственного совета. Бывший наместник осуждал «легкомысленное поведение Дондукова на Кавказе», но готов был помочь ему отстаивать интересы края в Петербурге⁹⁴.

20 мая 1883 г. великий князь собрал в Москве во время коронационных торжеств частное «совещание по делам Общества восстановления христианства на Кавказе»⁹⁵. В нём приняли участие кн. Дондуков, кн. Трубецкой, митрополит Московский Иоанний (Руднев), экзарх Грузии архиепископ Павел (Лебедев) и сотрудники бывшего наместника — кн. Д.И. Святополк-Мирский, Е.П. Старицкий и кн. Л.И. Меликов. Как писал министру внутренних дел гр. Д.А. Толстому в апреле 1884 г. кн. Дондуков, они обсудили предложения князя «по устройству управления Общества и указания на необходимость и способы избавить духовную власть от несоответствующих её характеру забот и попечений по Караязскому имению Общества и вызванных ирригационными сооружениями этого имения долгов»⁹⁶. В результате было решено ходатайствовать «о принятии правительством в свои руки управления Караязским имением с непрерывной ежегодной выдачей Обществу суммы в 33 500 руб.», а также о сложении с него долга в 99 334 руб. Вместе с тем Общество передавалось «под непосредственное управление экзарха Грузии в качестве председателя». На том же совещании был рассмотрен и одобрен проект нового устава и разработанный при участии владыки Павла дополнительный штат его канцелярии⁹⁷.

Решение передать Общество в прямое управление духовных властей было принято с учётом жёсткой позиции Победоносцева, на помощь которого в этом случае очень рассчитывали участники совещания. Сообщив ему 5 октября о достигнутом в мае соглашении, кн. Дондуков прямо просил о содействии: «В виду вышеизложенного затруднительного положения Общества, могущего парализовать в будущем полезную его деятельность, я считаю долгом покорнейше просить Ваше высокопревосходительство принять на себя ходатайство

---

⁹² Там же, л. 184—186.

⁹³ Там же, л. 154—155.

⁹⁴ Дневник государственного секретаря А.А. Половцова. В 2 т. / Под ред. П.А. Зайончковского. Т. I. М., 1966. С. 29—30.

⁹⁵ ГА РФ, ф. 649, оп. 1, д. 56, л. 49.

⁹⁶ РГИА, ф. 797, оп. 52, д. 102, л. 140—140 об.

⁹⁷ Там же, л. 32 об.—36.

по делу о погашении ссуды и всеми зависящими от Вас мерами содействовать скорому его разрешению»⁹⁸.

Однако Победоносцев не собирался защищать перед Александром III столь сомнительное дело. «Просмотрите эти бумаги, — писал он секретарю своей канцелярии 16 октября. — Вот какое дело хотят навязать на нас, но я не намерен брать его на себя, с тем, чтобы распутывать и покрывать чужие грехи и хлопотать о ликвидации дел, коих состояние мне не известно вовсе»⁹⁹. Отвечая 4 ноября кн. Дондукову, обер-прокурор не только вновь категорически потребовал подчинить Общество Синоду, но и настаивал, чтобы «принятие Министерством государственных имуществ в его заведование Караязского имения совершилось не одновременно с предлагаемой реорганизацией Общества, а предшествовало ей, дабы церковная власть могла принять в своё ведение Общество с полной уверенностью, что оно свободно от чуждого его целей и весьма сложного экономического предприятия». Более того, он жёстко указал, что «столь же необходимым условием передачи Общества в духовное ведомство представляется и предварительное устройство денежных средств Общества, истощённых тем предприятием». Со своей стороны, Победоносцев отказывался «дать движение» проекту нового устава через Синод до тех пор, пока не получит «уведомления об окончательном освобождении Общества от лежащих на нём обязательств по Караязскому имению и окончательном разрешении всех денежных дел его». В заключение Константин Петрович вежливо, но твёрдо отказал князю в поддержке, заявив: «Но при всём моём сочувствии к мысли Вашего сиятельства о необходимой со стороны правительства помощи Обществу сложением с него долга казне по выданной ему ссуде в 99 334 рубля, я затрудняюсь принять на себя непосредственное деятельное участие в осуществлении этой мысли, тем более ходатайства по сему делу»¹⁰⁰.

---

⁹⁸ Там же, л. 36—37.

⁹⁹ Там же, л. 31.

¹⁰⁰ Там же, л. 38—42 об. На позицию Победоносцева, вероятно, повлияло, помимо личного отвращения к подобным делам, и очередное столкновение с вел. кн. Михаилом Николаевичем на заседании Комитета министров, где 3 октября обсуждался проект создания в Закавказье училища для девочек-мусульманок. «Я принуждён был по совести, согласно с Деляновым, возражать против предположенного учреждения, — писал обер-прокурор Александру III. — Самая задача его, по мнению моему, поставлена неверно, и правительство поставило бы себя по этому учреждению в ложное положение, обязываясь на казённый счёт воспитывать мусульманок в духе мусульманской религии и наблюдать за исполнением ими мусульманских обрядов... Это положение невозможное. Вот что старался я доказать, и затем согласно с министром финансов утверждал, что странно на такое дело расходовать из казны 40 т. р., когда казна должна отказывать за неимением средств в удовлетворении самых существенных и неотложных нужд коренного русского населения... Затем я указал, что на самом Кавказе есть вопиющие нужды, на которые нет денег... Я помянул, что прежде хоть Общество распространения православия за Кавказом расходовало 63 000 руб. на пособие причтам; но теперь оно впало в несостоятельность и ничего не даёт. Тут прервал меня великий князь: мне в голову не пришло, что это Общество, во время управления его, расстроившее дела свои, составляет чувствительную струну его. Он встал с места и объявил Рейтерну, что не может оставаться, так как сказанное мною составляет критику на его администрацию. Рейтерн стал успокаивать его, и он опять сел, а я изъявил своё удивление, в чём его высочеству угодно было усмотреть критику его администрации, до коей я ни единым словом не касался, а хотел только показать, какие есть на Кавказе нужды, несравненно серьёзные и основательнее, чем учреждение мусульманского женского училища на счёт государственный» (Письма Победоносцева к Александру III. Т. II. М., 1926. С. 42—44). Рассказы об этой стычке вел. кн. Михаила Николаевича и Победоносцева см. также: Дневник государственного секретаря... С. 121—123.

Впрочем, и сам обер-прокурор был заинтересован в скорейшем избавлении Общества от задолженности, что позволило бы возобновить его деятельность на новых основаниях под руководством Синода. Поэтому, когда в январе 1884 г. кн. Дондуков предложил собрать под председательством вел. кн. Михаила Николаевича новое совещание для обсуждения «проекта реорганизации Общества», Победоносцев согласился принять в нём участие. Кроме них 24 января во дворце великого князя собрались митрополит Иоанникий (Руднев), министр финансов Н.Х. Бунге и министр государственных имуществ М.Н. Островский.

Предложения кн. Дондукова сводились к тому, чтобы передать Караязское имение Министерству государственных имуществ со всеми получаемыми доходами, правами и обязанностями, просить императора оплатить и погасить задолженности Общества (как перед «товариществом покупателей Караязского имения», так и перед казной) и выдать ему «в виде ежегодной ренты 35 000 руб. в дополнение к ныне получаемым субсидиям от правительства». Одобрив этот план, собравшиеся решили ознакомить с ним министра внутренних дел гр. Д.А. Толстого, направив ему проект нового устава Общества и бумаги по Караязскому имению¹⁰¹.

Однако затем кн. Дондуков два месяца ничего не предпринимал и в конце марта Победоносцев телеграфировал ему: «Было условлено, что Вы испросите разрешение внести в Комитет министров Караязское дело с новым уставом. Оно без движения у графа Толстого. Что Вы предполагаете[?] Великий князь беспокоится, спрашивает»¹⁰². 31 марта последовал ответ: «[По] Караязскому делу и уставу Общества восстановления христианства вхожу на днях [в] сношение с министром внутренних дел»¹⁰³. Действительно, 10 апреля князь направил гр. Толстому два отношения, прося его от имени всех членов январского совещания внести на рассмотрение Комитета министров проект нового устава и ходатайствовать перед императором о передаче Караязского имения, погашении долгов Общества и выдаче ему дополнительной субсидии¹⁰⁴. Копии этих отношений он отправил вел. кн. Михаилу Николаевичу, чтобы тот при случае смог его поддержать¹⁰⁵.

Но в МВД всё снова замерло. В конце мая кн. Дондуков послал гр. Толстому телеграмму, завершив её словами: «Убедительно прошу содействия Вашего скорейшему разрешению упомянутых моих ходатайств и не отказать телеграфировать [в] каком положении дело»¹⁰⁶. После этого несколько месяцев, с июня по ноябрь, министры внутренних дел и государственных имуществ, а также обер-прокурор Синода согласовывали свои позиции¹⁰⁷. 28 ноября Синод внёс в представленный ему обер-прокурором новый устав необходимые поправки и утвердил его с условием, что Общество будет избавлено от Караязского имения и долгов¹⁰⁸.

В итоге именно Победоносцеву 14 января 1885 г. пришлось вносить в Комитет министров дело «об изменении устава и устройстве экономических дел

¹⁰¹ РГИА, ф. 797, оп. 52, д. 102, л. 140—142.

¹⁰² Там же, л. 48.

¹⁰³ Там же, л. 49.

¹⁰⁴ Там же, л. 141.

¹⁰⁵ Там же, л. 247—247 об.

¹⁰⁶ Там же, л. 143—143 об.

¹⁰⁷ Там же, л. 50—59.

¹⁰⁸ Там же, л. 65—73 об.

«Общества восстановления православного христианства на Кавказе»¹⁰⁹. Но на этот раз он уже не колебался, поскольку ещё год назад, на совещании 24 января, узнал от вел. кн. Михаила Николаевича, что его супруга вел. кн. Ольга Фёдоровна отказывается от звания покровительницы Общества и его принимает на себя императрица¹¹⁰. Теперь в Комитете министров достаточно было только сообщить управляющему делами А.Н. Куломзину о «соизволении государыни», чтобы обсуждение прошло гладко¹¹¹.

29 января и 5 февраля члены Комитета министров одобрили реорганизацию «Общества восстановления христианства на Кавказе»: отныне оно подчинялось экзарху Грузии, передавало Караязское имение Министерству государственных имуществ и освобождалось от долга казне. Обер-прокурору Синода предоставлялось право войти в Государственный совет с ходатайством о финансовой помощи Обществу для «увеличения его ежегодных средства на покрытие текущих расходов» и окончательного расчёта с «Товариществом Мариинского канала»¹¹². Так завершился первый этап его истории, связанный с непосредственной зависимостью от власти наместника и цивилизаторскими проектами вел. кн. Михаила Николаевича, которые подорвали финансы организации, не позволив ей повысить благосостояние духовенства в горских приходах и вынудив её существенно сократить собственно миссионерскую деятельность.

---

¹⁰⁹ Там же, л. 89.

¹¹⁰ Там же, л. 68.

¹¹¹ Там же, л. 88а об.

¹¹² Там же, л. 111—112.